

святи. Реварсова 3 р., Якова Сокова 1 р., Ивана Иситова 1 р., святи. Попова 3 р., итого 131 р. 76 к. Другихъ незначительныхъ пожертвованій по пригласительнымъ листамъ 62 р. 56 к.

Сверхъ того съ января по февраль мѣсяць поступили въ Комитетъ чрезъ о.б. благочинныхъ деньги, собранія въ миссіонерскія кружки, учрежденныя при церквахъ епархіи, именно отъ церквей: Астраханской Гостинно-Николаевской 2 р. 3 к., Астраханскаго Иоанно-Предтеченскаго монастыря 1 р. 97 к., Облодипковской, Вязовской, Солонно-Займищенской и Черноярскаго собора 5 р. 4 к., изъ кружки при Кирилловской часовни (что въ Кремль г. Астрахани) 25 р., церкви Красноярскаго благочинія 4 р. 40 к., Калызякской, Чаганской и Феодоровской 6 р. 70 к., изъ кружки при Чапчалахъ 3 р. 11 к., итого кружечныхъ 48 р. 25 к., всего-же поступило 242 р. 57 к.

ОУДЪЛЪ ШКОЛЬЩИКАМЪ ИМЪ.

С Л О В О

въ навечеріи перваго дня св. Пасхи.

Возрадовашися убо ученицы видѣше

Господа (Іоан. 20, 20).

Такъ окончился первый воскресный день, для первыхъ свидѣтелей и иновѣдниковъ свѣтлаго Христова воскресенія, — день предначатій и плачемъ горькимъ и рыданіями неутѣшимымъ (Марк. 16, 10). Пока ихъ побеснѣй Другъ былъ живъ, они повѣрно признавали Его Мессією (Іоан. 1, 14); Сыномъ Божиимъ (Матѣ. 16, 16), и питали несомнѣнную увѣренность, *яко Сей естъ, хотяи избавити Израилья* (Лук. 24, 21). Но ночь — Опъ — предметъ ихъ надеждъ, радость сердець ихъ умеръ на крестѣ и они въ слезахъ и горести не вѣрять уже свят. Магдалинѣ, благовѣствующей имъ о воскресеніи Господа: *идите: возьмите съ нѣмъ бывшима*, говоритъ святигельствъ Маркѣ, *плачущима и рыдающимъ; и они слышаше; яко живъ естъ и видѣше быти отъ негъ на нѣма стѣри* (—16, 9—10). Надобно было развѣять эту скорбь неутѣсную и утвердить поколебавшуюся вѣру въ Апостоловъ — и Спасителя, послѣ двухъ явленій некоторымъ изъ нихъ порознь (Лук. 24, 33—34; Коринт. 15, 5), является, наконецъ, всѣмъ Своимъ ученикамъ, кромѣ Томы (Іоан. 20, 19—23. Лук. 24, 31—41). И обрадовавшеся они увиди Господа.

Хотя мы, бр., далеко не первые и по времени и по достоинству ученики Христа Спасителя, однако и на нашу долю выпала не менѣе отрадный жребій: созерцать Его пыль очами вѣры и оцущать, хотя, быть можетъ, безсознательно оцущать сердцами благотворныя дѣйствія Его живоноснаго восстанія. Блаженн убо мы, что на Него-же пыль не зряще, *върующе же, радуемь радостію неизглаголанною и прославленною* (1 Петр. 1, 8).— Но чтобы эта радость наша, какъ свѣтлый потокъ, при своемъ истокѣ, не возмучила въ грядущіе дни отъ притоковъ веселія плотскаго, не всегда явсятаго; то не бесполезно было-бы всѣмъ и каждому изъ насъ, какъ можно чаще и живѣе представлять себѣ: въ чемъ преимущественно должны мы, ученики Христа Спасителя, искать и находить наше удовольствіе и радости въ настоящій нашъ праздниковъ праздникъ?

„Смерти празднуемъ умерщвленіе, а до разрушеніе“—взываетъ пыль, между прочимъ, торжествующая Мать наша—церковь. Не другой, очевидно, долженъ быть предметъ радости и для насъ—чадъ ея.

И такъ мы должны радоваться во первыхъ тому, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ.

Было время, когда мысль о смерти была страшнѣе самой смерти: *о смерти*, взывалъ нѣкогда одинъ изъ мудрецовъ древности, *коль горька твоя есть память*. (Сирах. 41, 1)! А для нѣкоторыхъ до того казалось неодолимымъ ей жало, что они сомнѣвались, какъ въ воскресеніи (Матт. 22, 23), такъ и въ безсмертіи, не взирая на то, что за нихъ крѣпко стоять и пророка и сердце наше (Прем. Солом. 2, 2, 3, 5). И по удивительно. Что могло увѣрить, убѣдить челоуѣка въ его безсмертіи и развѣять мракъ его до гроба, до воскресенія Христова? Не всѣ-ли потомки Адамовы, кромѣ Иліи и Еноха, постоянно; одинъ за другимъ низпадали въ бездну бездну тѣлнн? Не всѣхъ-ли и каждого, по выраженію псалмопѣвца, *расточались кости при адѣ* (—140, 7)? Кто изъ умершихъ возвратился съ того свѣта? *Иисъ*, говоритъ премудрый, *познавъ возвратившійся отъ ада* (Прем. 2, 1)! Но воскресъ Христосъ и владычество смерти инопалося; разрушительныя дѣйствія ея на дуня и тѣла христіанскія—отвращены: върующе во Христа, какъ члены Его, могутъ теперь сказать съ Апостоломъ: *смерть, адъ твое жило* (Кор. 15, 55)?

Правда, что и намъ, празднующимъ днесь смерти умерщвленіе, поминовать,

конечно, гроба, и насъ—рано или поздно положить во гробъ и опустить въ могилу: при всемъ томъ мы должны безъ всякаго смущенія праздновать нашу побѣду теперь надъ смертію. Ибо страшная—до смерти Спасителя—своимъ жаломъ—смерть, подобно издыхающей змѣѣ, не опасна теперь для насъ. Хотя она и уязвитъ насъ жаломъ своимъ и заразитъ своимъ ядомъ, но уязвитъ слабо, заразитъ не нестерпиво, если мы не по имени только христіане.

А для тебя душа, стремящаяся день и ночь къ соединенію съ Господомъ, она благодѣтельна даже, какъ другъ пѣлѣный: снявъ оковы плоти она отворитъ тебѣ дверь на небо, гдѣ отрутся слезы твои и не повторятся уже твои тяжкія скорби!.. Такъ, состояніе умирающихъ теперь, кто-бы они ни были, — только-бы умирали съ покаяніемъ и не безъ вѣры въ Господа воскресшаго, можно сравнить съ состояніемъ незрѣвшихъ плодовъ, снятыхъ съ дерева, кои, при надлежащемъ попеченіи, легко дозрѣваютъ и дѣлаются благопотребными. И самыя наши кладбища не суть-ли теперь тоже, что пивы Вошіи? Не для того-ли на нихъ, рукою небеснаго Святеля и събѣются теперь, подобно съменамъ, слабыя и тѣлшныя тѣла, чтобы возставить ихъ нѣкогда крѣпкими и нетлѣнными (Кор. 15, 43—44)?..

„Представь себѣ, говоритъ одинъ отецъ церкви⁽¹⁾, сосудъ, сдѣланный изъ глины: нѣкто злоумышленно наполнилъ его свинцомъ;—вливаемый свинецъ застылъ и отвердѣлъ, такъ что уже нельзя выпнуть его изъ сосуда. Но хотяявъ непремѣнно хотеть пить у себя этотъ сосудъ. Чтожь дѣлаетъ онъ? Онъ разбиваетъ сосудъ на черепки, очищаетъ эти черепки отъ свинца и потомъ для своего употребленія опять дѣлаетъ изъ нихъ сосудъ, подобный прежнему... Такъ и Создатель нашего сосуда увидѣвъ, что къ тѣлу пришло зло, разбиваетъ его на части, чтобы чрезъ воскресеніе, отдѣливъ отъ него чуждую прихвѣсь, возвратитъ ему опять первобытное благодѣніе“.

И такъ никто да не смущается теперь, при мысли о смерти и гробѣ: *грядетъ часъ*, и грядетъ, быть можетъ, скоро, *егда вси сущи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Вошіи и услышавше оживутъ* (Іоан. 5: 25, 28). Какъ Всемогущій Онъ не затруднится *преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его* (Фил. 3, 21).

Размышляя и объ одномъ этомъ благотворномъ для насъ дѣйствиіи—вос-

(1) Св. Григорій Нисскій.

кресенія Христова, нельзя не ощутить радости въ седьмодневный день сей, его-же сотвори Господь; нельзя, въ продолженіи сего торжества-торжествъ, денно-ночно не благословлять Бога и Отца Господа нашего І. Христа, *породившаго насъ*, по словамъ Апостола, *во упованіе живо—воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ* (1 Петр. 1, 3).

Но не здѣсь только предѣлъ нашей радости и торжеству всепразднственному: поправъ свою смертію—смерть Спаситель сходилъ во адъ и, разрушивъ его твердыни, избавилъ насъ и отъ адовыхъ первѣшнихъ узъ.

Всѣ мы, послѣ временной смерти, должны были-бы подвергнуться смерти второй, то есть сойти во адъ, гдѣ *плачъ и скрежетъ зубовъ*, гдѣ *смерть не умираетъ и огонь неугасаетъ* (Марк. 19, 44), и мучиться тамъ *день и ночь,—во вѣки вѣковъ* (Апок. 20, 10). Сойти-же намъ туда и мучиться всѣмъ надлежало потому, что всѣ мы, не взирая на полъ и возрастъ, чины и званія, всѣ до одного признали въ нашемъ прадѣцѣ—сѣ высоцѣ своего Богоподобнаго величія; а падшимъ, куда-же было и стремиться, какъ не внизъ—въ преисподняя земли?.. И не мы только грѣшныя, даже патриархи, пророки и праведники, по своей кончинѣ, не выходили изъ сѣни смертной и не наслаждались полнымъ свѣтомъ. Правда, очищенная вѣрою и окрыленная любовію ихъ души, не далеко были отъ небснаго чертога; однако и для нихъ заключены были райскія двери. Только І. Христосъ, Который вышелъ изъ сихъ дверей, могъ войти въ нихъ обратно и ввести съ собою всѣхъ увѣровавшихъ въ Него. И Онъ вошелъ въ нихъ, по свидѣтельству Писанія, съ сонмомъ святыхъ, послѣ того, какъ торжественно низшедши душею Своею во адъ, *сволекъ* тамъ съ имущаго державу смерти, *всѣ знаки начальства и влати* (Колос. 2, 15). Такимъ образомъ плѣнь нашъ кончился; узники ада, идутъ теперь ко свѣту, восхваляя Пасху вѣчную; держава адова упразднилась и онъ—намъ не страшень: сила вѣры въ заслуги Искупителя, сила любви къ Господу, особенно-же сила плоти и крови Христовой, всѣ эти силы, если мы захочемъ ими воспользоваться, могутъ насъ поднять, при безсиліи ада, къ небу, гдѣ свѣтлыя духи—Ангелы съ любовію признаютъ насъ своими согражданами, гдѣ Глава наша—возлюбленный Господь.

Братія! возможно-ли намъ оставаться нечувствительными и хладнокровными къ толикимъ щедротамъ Побѣдителя смерти, разрушившаго адскія твердыни? Потеримъ-ли, чтобы извѣстные обычай міра въ сіи дни, происшествія

ихъ напоминою, запятія, въ коихъ они проходятъ, оспоривъ у насъ свѣтлую радость объ освобожденіи нашего изъ ада, опять повлекли насъ въ это царство ужаса и вѣчной смерти?..

О чада, свѣтообразная церковная! Пасха наша за ны пожреть бысть Христосъ: тѣмъ же да празднуемъ нашъ праздникъ, по слову Апостола, *не въ квасъ ветель, ни въ квасъ злобы и лукавства*, какъ празднуеть, обыкновенно, мѣръ лукавый, *но въ безквасныхъ чистоты и истинны* (1 Кор. 5, 7—8), приводя постоянно на память себѣ, что и какъ много даровано намъ. Виповникомъ постоянной радости нашей—Господомъ І. Христомъ. Амишь. Еп. Герасимъ.

НЕКРОЛОГЪ.

(ГРИГОРІЙ ИВАНОВИЧЪ ПОДОЛЬСКІЙ).

Тихо, скромно совершились похороны, 7-го минувшаго февраля, одного изъ видныхъ наставниковъ, бывшихъ въ Астраханской семинаріи—Григорія Ивановича Подольскаго, скончавшагося 56 лѣтъ отъ роду. Покойный былъ родомъ изъ Подгавской епархіи и обучался сначала въ мѣстной семинаріи, а затѣмъ въ Кіевской академіи, въ которой и окончилъ курсъ въ 1847-мъ году, со степенью старшаго кандидата⁽¹⁾. Въ томъ же году онъ опредѣленъ былъ въ здѣшнюю семинарію преподавателемъ церковно-библейской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ, а въ 1848-мъ году перемѣщенъ на казенно-дворянскія, психологіи и латинскаго языка. Эти предметы преподавались имъ до преобразования Астраханской семинаріи въ 1867-мъ году. А съ этого времени и до конца своей службы, которая продолжалась почти 30-тъ лѣтъ, онъ преподавалъ обзоръ философскихъ ученій, психологію и педагогику, и завѣдывалъ воскресною школою при семинаріи. Въ октябрѣ 1877-го года покойный вышелъ въ отставку, какъ прослужившій законченное число лѣтъ, за которыми давалась выслугная пенсія при семипеніи, въ качествѣ преподавателя, по новому семинарскому уставу не допускаемой. Въ теченіе своей службы при семинаріи, для которой единственно и посвятилъ себя покойный Григорій Ивановичъ, онъ съ наставническою должностію соединялъ довольно продолжительное время (съ 30 мая 1849 года по 9-е января 1867 года) и должность эконома семинаріи, а также и управлялъ различными временными порученіями по семинаріи, за что удостоивался денежныхъ

(1) Въ 1850 году *полученъ былъ на степень магистра* по курсу исторіи семинаріи. Училища